

57 → ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА Негосударственные театры, по сути, существуют за счет госсубсидий, которые уходят на декорации и их транспортировку, на аренду помещений, костюмы, свет и в последнюю очередь на зарплату служащим. Небольшая часть доходов приходится на участие в фестивалях.

Например, бюджет театра АХЕ составляет 2–3 млн рублей в год, половина из которых — это государственные средства, они идут на постановки спектаклей. На зарплату сотрудникам театр зарабатывает только гастроллями. Заемных средств и спонсоров нет. «Театр не может быть рентабельным даже с господдержкой», — уверен директор АХЕ Вадим Гололобов. Его труппа играет на площадках вместимостью от 100 до 1000 человек — это и «свой зритель», который следит за афишей театра, и привлеченные рекламой люди.

Театр «На Васильевском» существует только в рамках бюджетного финансирования. «Мы всегда занимаемся творчеством, а не подсчетами экономических показателей. Художник не может зарабатывать деньги для театра», — считает помощник художественного руководителя театра «На Васильевском» Александр Закржевский.

Бюджет государственного «Театра дождей» насчитывает около 9 млн рублей в год. Примерно 40% приходится на субсидию комитета по культуре, 60% — заработанные театром деньги от продажи билетов, спонсоров у учреждения нет. Выпуск спектакля обходится примерно в 1,2 млн рублей, основные расходы — это зарплата сотрудникам, аренда складов, перевозка декораций, выплата процента билетному оператору, выплаты Российскому авторскому обществу. «Здание, в котором располагается театр, находится у нас в безвозмездной аренде от города, но мы в него не помещаемся, поэтому

арендуем большие площадки для проката спектаклей, склады для декораций», — рассказывает PR-менеджер «Театра дождей» Алина Назинина. По ее словам, число зрителей растет, поэтому в прошлом сезоне даже пришлось ввести лист ожидания для зрителей, чтобы они могли записаться на спектакль, на который не могут достать билетов, и первыми получить информацию об их появлении. Рекламного бюджета у театра нет — в этом плане рассчитывают только на бартер или бесплатные объявления. Нет и меценатов, поддерживающих «Театр дождей».

Вообще, насколько показал опрос петербургских театров, спонсорам интересны только крупнейшие. Например, узнать спонсоров БДТ, МДТ — Театра Европы, Мариинского, Александринского и Михайловского театров не составляет труда — это крупнейшие государственные и коммерческие компании, для которых статус партнера таких учреждений — это в первую очередь маркетинговый ход. Ни в одном из этих театров в межсезонье не нашли возможности ответить на вопросы BG.

У театров рангом ниже, даже популярных, спонсоров уже нет: причиной тому меньшая статусность и отсутствие в театрах фандрайзеров, призванных привлекать средства на работу и развитие театров.

СЦЕНИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА В России действует концепция долгосрочного развития театрального дела на период до 2020 года, утвержденная летом 2011 года. Авторы констатируют: опережающий рост государственного финансирования театров по сравнению с динамикой собственных доходов — объективная закономерность. Театр экономически убыточен по своей природе не только в России, но и во всем мире. В связи с этим требуется государственная поддержка театральной деятельности.

«Театр является „инфантной индустрией“, то есть обладает спецификой, при которой доходы принципиально не могут покрывать всех издержек: здесь не действуют законы прибавочной стоимости в силу целого ряда социально-экономических причин. Это так называемая „болезнь Баумола“, он первый обосновал и описал эту проблему в книге „Исполнительские искусства: экономическая дилемма“, — рассказывают в пресс-службе Министерства культуры.

Одновременно в ведомстве признают: учредитель ставит перед театрами задачу по наращиванию внебюджетных доходов «для развития театрального дела как конкурентоспособного продукта, отвечающего запросу современного зрителя при сохранении традиционных духовных ценностей». По оценке Минкульта, это возможно за счет расширения формата постановок, привлечения зрителей разного возраста, маркетинговых проектов, рекламных и промоакций.

И в то же время государство рассматривает репертуарные театры сугубо как некоммерческие проекты. «Главная цель репертуарного театра — организовать оптимальные условия для создания спектаклей, которые являются нематериальной креативно-художественной ценностью, участвующей в формировании общественного блага, а не только развлечением или провокативной акцией, обеспечивающей возможности проведения досуга», — поясняют в пресс-службе Министерства культуры.

Во всех опрошенных BG театрах сообщили, что творчество остается первостепенным, а за экономическими показателями в них не гонятся.

«Мы привлекаем людей хорошими постановками. У нас постоянно появляются новые зрители и продолжают приходить завсегдатаи. Людям нужен добрый театр — как наш», — говорит Алина Назинина из «Театра дождей». ■

52 → Однако женщины более осторожно и взвешенно подходят к предложениям занять высокий пост, чем мужчины: последние практически сразу соглашаются, женщины же берут время «на подумать», соотносят нагрузку и ответственность с семьей, детьми. «Женщины не всегда уверены в своих силах. Я знаю примеры, когда женщине было предложено возглавить подразделение компании в регионе, а она отказывалась из-за неуверенности в своих силах. При этом ее руководитель был убежден в том, что она справится с предлагаемой работой. И ему пришлось даже уговаривать», — рассказывает Мария Чернобровкина.

СТИЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ Опрошенные BG бизнесвумен и эксперты отмечают различия в стиле управления и бизнес-поведении между мужчинами и женщинами. «У лучших женщин-руководителей принятие решений, стиль выстраивания отношений с партнерами и сотрудниками заметен отличаются от того, как эти процессы организуют мужчины», — комментирует Любовь Дуйко. — В ситуациях, в которых мужчины могут импульсивно и оперативно принимать серьезные решения, что, безусловно, есть ценное качество для руководителя, женщина способна гибко подойти к задаче, поступательно и, возможно, менее реактивно. Женщины достаточно быстро и гибко адаптируются к правилам игры, исторически установленным мужчинами, и даже совершенствуют их в силу качественно другого видения ситуации. Можно сказать, что женщины, достигшие высокого статуса в профессии, научились не только жить по мужским правилам, но даже эти правила использовать». Кроме того, госпожа Дуйко считает, что женщины более лояльны, чем мужчины, и более склонны созидать, чем завоевывать.

Юлия Уракчеева отмечает, что многие руководители считают женские технологии управления более адаптированными к современным российским условиям нестабильности и неопределенности. «Что значит „женские технологии“? Это коммуникабельность, эмоциональная ориентация на клиента, умение устанавливать доверительные отношения, отсутствие установки „победа любой ценой“. Таким образом, женское лидерство отличается от мужского: если мы возьмем харизматичного лидера-вдохновителя и традиционного сильного лидера, то с высокой долей вероятности первым будет женщина, вторым — мужчина», — делится она.

Собеседницы BG не исключают, что в сегодняшних кризисных условиях количество женщин-руководителей возрастет в силу их способности принимать нестандартные решения в сложных ситуациях. По мнению Надежды Солдаткиной, если женщина занимает или стремится занять руководящую позицию, то она уже приняла для себя главное решение: работа — это одна из важнейших частей ее жизни. «Женщина-руководитель более целеустремленна, ответственна, и, конечно, в большинстве случаев это прирожденный трудолюбивый и перфекционист. Вопреки сложившимся стереотипам, она не позволяет своим эмоциям влиять на ход рабочего процесса. Но не стоит думать, что через 15–20 лет мы достигнем паритетного соотношения между мужчинами и женщинами в топ-менеджменте. Однако процесс переоценки роли женщины в руководстве уже необратим», — полагает госпожа Солдаткина. ■

ТЕАТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ НАИБОЛЕЕ «БОГАТЫ» ЗА СЧЕТ НЕМАЛЫХ БЮДЖЕТНЫХ ВЛИВАНИЙ И НАЛИЧИЯ СПОНСОРОВ. ОНИ ЖЕ МОГУТ ПОХВАСТАТЬСЯ И НАИЛУЧШЕЙ ЗАПОЛНЯЕМОСТЬЮ